

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 82 (1563)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Е. Гонтмахера «Пенсионный план: что можно изменить в предложениях правительства», опубликованная на сайте «Rbc.ru», 20 июня 2018 г. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/20/06/2018/5b2a0cf09a7947afa4f8dc3c>

Вологда
июнь 2018

Пенсионный план: что можно изменить в предложениях правительства

Чтобы не ломать жизненные планы будущих пенсионеров, начать повышение пенсионного возраста стоило бы с 2025 года, а за это время спокойно решить накопившиеся проблемы пенсионной системы.

То, что развитию России препятствуют многочисленные угрозы, давно известно. В их числе, в частности, и наша демографическая ситуация. Вслед за мировым «золотым миллиардом» мы неуклонно стареем: идет рост продолжительности жизни (что, конечно, хорошо), но при этом так и не удастся добиться устойчивого повышения рождаемости. Несмотря на все усилия последних лет (введение материнского капитала, новые пособия), суммарный коэффициент рождаемости (среднее число рождений у одной женщины за всю ее жизнь) повысился только до 1,777 в 2015 году, а потом снизился до 1,621 в 2017 году. Тем самым мы обречены на естественную убыль населения, которая до недавних пор с лихвой компенсировалась миграционным потоком в Россию. Но и он, судя по самым свежим данным, начал иссякать.

Очевидно, что людей, которые нуждаются в пенсионном обеспечении, становится все больше, а работников, из оплаты труда которых делаются взносы в пенсионную систему, все меньше. И это долгосрочная тенденция: численность рабочей силы в России при среднем варианте демографического прогноза до 2030 года сократится на 7 млн человек. Если в 2017 году на 1000 человек трудоспособного возраста приходилось 764 нетрудоспособных (а это прежде всего пенсионеры и дети), то к 2030 году их число по среднему варианту прогноза вырастет до 846.

Угрозы очевидны: либо снижение пенсий, что социально неприемлемо, либо повышение налогов, что убьет экономику. Поэтому уже давно родилась идея повышения пенсионного возраста.

Вопрос времени

Если правительство собралось эту идею реализовать, то хорошо бы выполнить ряд условий, тем более что все социологические исследования показывают: более 80% россиян против повышения пенсионного возраста.

Прежде всего важно дать попавшим под повышение когортам работающих (а это десятки миллионов людей) иметь время и возможности для новой пенсионной реальности. Все-таки уйти на заслуженный отдых на восемь лет (женщины) и пять лет (мужчины) позже, причем уже в ближайшие годы, – это стресс. И дело не только в недополученных деньгах, а во внезапной ломке жизненных планов. Например, далеко не все россияне продолжают работать после выхода на пенсию, у многих накопились проблемы со здоровьем. Поэтому социально оправданным было бы запустить процесс повышения пенсионного возраста не с 1 января 2019 года, а с 1 января 2025 года. У людей было бы шесть лет, для того чтобы перестроить свои планы.

Почему я предлагаю такое решение? За эти годы можно будет переучиться, получить новую специальность, чтобы получать достойную зарплату вплоть до выхода на пенсию. Кроме того, именно в течение этих шести лет можно перестроить и свой образ жизни, отказавшись от известных вредных привычек и занявшись своей физической формой.

Средства перехода

Конечно, возникает закономерный вопрос о финансовых ресурсах, для того чтобы обеспечить переходный период. Тем более что в правительстве говорят, что запускать реформу с 2019 года заставляют именно бюджетные ограничения.

Во-первых, сошлемся на последний майский указ президента, в котором поставлена задача обеспечить экономический рост выше общемирового уровня – не менее 4–5% в год. Если эта цель к 2024 году будет достигнута, то мы получим дополнительные поступления в бюджет от налогов и в Пенсионный фонд от страховых взносов. Кроме того, понятно, что такие позитивные изменения произойдут благодаря структурной перестройке экономики. А значит, появятся новые рабочие места с высокой производительностью труда и, соответственно, высокой зарплатой. Обещаны и значимые улучшения в здравоохранении, создание системы непрерывного образования. Ну и, наконец, немаловажно то, что к 2024 году обещано увеличить ожидаемую продолжительность жизни почти на шесть лет по сравнению с уже достигнутым уровнем.

Во-вторых, все описанные выше достижения должны привести к выводу из тени значительной части нынешней теневой экономики. Ее объем, по оценкам, достигает 25–30% ВВП. А это серьезные дополнительные поступления и в бюджет, и в Пенсионный фонд.

В-третьих, президент предписал к 2024 году вдвое снизить уровень бедности, которая у нас, как известно, распространена среди семей с работающими родителями. Мизерные зарплаты плюс несовершеннолетние дети создают наибольший риск попасть в число малообеспеченных. Если эти риски будут, как обещано, значительно снижены, то и повышение пенсионного возраста не потребует затрат на компенсацию возникающего при этом дефицита доходов в значительном числе семей.

В-четвертых, в Фонде национального благосостояния, который, как известно, был создан для поддержания стабильности именно пенсионной системы, в данный момент накопилось почти 4 трлн руб. Действующее «бюджетное правило», построенное на цене на нефть \$40 за баррель, при нынешних более чем \$70 обеспечивает фонду постоянный приток средств. Кроме того, федеральный бюджет уверенно идет к профициту по итогам этого года. Я уже даже не упоминаю о небольшой долговой нагрузке на наше государство, что позволяет на крайний случай обратиться за кредитами.

Методы лечения

Что можно было бы спокойно, через профессиональные обсуждения сделать с глубоко больной российской пенсионной системой за эти шесть лет переходного периода?

Во-первых, решить наконец проблему досрочных пенсий. Это касается прежде всего тех, кто работает во вредных условиях труда и на Крайнем Севере. Сейчас Пенсионный фонд выплачивает им пенсию, в том числе и за льготные годы. Может быть, пора создать на базе нынешних негосударственных пенсионных фондов обязательную корпоративную страховую систему, которая взяла бы на себя эти выплаты? Взносы могли бы взять на себя предприниматели, имеющие такого рода рабочие места, вместе с самими работниками. Ведь если будет обеспечен стабильный рост оплаты труда, допустим, на 3–4% в год, то 1% от нее можно было бы отчислять и самолично на собственную старость.

Во-вторых, нужно начать обсуждение эффективности пенсионного обеспечения людей «в погонах». Сейчас это деньги не Пенсионного фонда, а напрямую федерального бюджета. Основные критерии при выходе на заслуженный отдых – выслуга лет и денежное довольствие по последней должности. Не подвергая их сомнению (это общемировая практика) нужно, видимо, заново обосновать параметры стажа, более тщательно их детализировать по различными группам служивых людей. Ровно то же самое относится и к пенсионному обеспечению госслужащих, которое обеспечивает Пенсионный фонд. Целью этого пересмотра должна стать не примитивная экономия бюджетных средств, а более точное покрытие рисков, которые связаны с несением военной и гражданской службы.

В-третьих, нужно стремиться к возвращению российской пенсионной системы страхового характера. Сейчас мы наблюдаем многочисленные признаки, не позволяющие считать ее страховой:

- балльный подход к исчислению пенсионных прав означает, что правительство своими решениями может фактически произвольно менять размер будущей пенсии;

- существование верхнего размера заработка, с которого берутся взносы в Пенсионный фонд, обесценивает связь между заработком и будущей пенсией, особенно для людей с высокими зарплатами;

- индексация пенсий может быть в любой момент прекращена, как это произошло в отношении работающих пенсионеров, или заменена произвольными, никак не связанными с ростом стоимости жизни выплатами (вспомним единовременные 5 тыс. руб. в 2017 году);

- обязательный накопительный элемент, введенный после длительного обсуждения в 2002 году, четыре года назад был тихо ликвидирован под видом «заморозки», что означает изменение правил игры задним числом. А это наихудшее, что может делать государство, надеющееся хоть на доверие к себе со стороны общества;

- средства, поступающие в Пенсионный фонд из зарплат конкретных людей, становятся там федеральной собственностью, то есть национализируются.

Ложный компромисс

К сожалению, вместо решения всех вопросов сейчас, после объявления о повышении пенсионного возраста, велика вероятность хаотических и неэффективных действий, вызванных ложно понятой реакцией общества.

Ко второму чтению пенсионного законопроекта правительство может, например, предложить немного снизить планку предлагаемого возраста выхода на пенсию – с 65 до 63 (для мужчин) и с 63 до 60 (для женщин). Но это не поможет сгладить тот негативный эффект, который уже есть.

Или пообещает сделать чуть побольше плановую индексацию пенсий. В результате, как уже агитируют федеральные телеканалы, средняя пенсия ежегодно будет увеличиваться не на 500, как в последние годы, а на целую тысячу рублей. Только вот надо понимать, что обещанный рост пенсии на 7–8% на практике может не покрывать инфляцию потребительской корзины пожилых людей. Ведь, как известно, на фоне средних цифр цены растут наиболее ощутимо именно для малообеспеченных слоев, к которым относится большинство пенсионеров. Да и какая связь между ростом выплат нынешним пенсионерам и порушенными жизненными планами работающих людей?

Лишь введение предлагаемого переходного периода, учитывая все экономические, социальные и политические реалии, может сделать повышение пенсионного возраста эффективным проектом. В противном случае правительство и президент столкнутся с масштабным кризисом доверия и разговоры о «прорывах» в развитии экономики можно будет забыть.

Евгений Гонтмахер